

Гу Цзынань приняла решение постепенно исчезнуть из её жизни.

— Почему ты не пойдешь ночевать к своему парню? — Гу Цзынань отвела взгляд, стараясь не смотреть на Хуа Ваньчжао.

Хуа Ваньчжао, держа полотенце, бережно промокала мокрые волосы. Прозрачные капли стекали по прядям, скользили по изящной шее и терялись где-то в мягкой глубине. На ней была лишь одна белая рубашка, сквозь которую просвечивало бельё, придавая образу особую притягательность, а длинные стройные ноги, то и дело мелькавшие в поле зрения, выглядели вызывающе.

— Мы встречаемся всего неделю, только за ручки держались, для сожительства это слишком рано!

Говоря это, она как ни в чем не бывало достала из ящика фен, вложила его в руку Гу Цзынань и села на край кровати.

— Ты, похоже, никогда подолгу ни с кем не встречалась, — Гу Цзынань с обреченным видом взяла фен и опустилась на колени на кровать. — Любая девчонка в отношениях мечтает только об одном — быть рядом со своим парнем. Почему у вас всё наоборот?

Хуа Ваньчжао моргнула и откинулась назад, прислонившись к груди Гу Цзынань:

— Хм... кажется, я снова хочу расстаться.

Гу Цзынань на мгновение замерла, отодвинула от себя мокрую голову и, машинально включив фен на полную мощность, с деланным раздражением бросила:

— Не прислоняйся ко мне, всю одежду намочишь.

— Я серьезно, мне снова хочется порвать с ним.

Пальцы Гу Цзынань запутались в мягких волосах Хуа Ваньчжао:

— Я заметила, что в твоих отношениях инициатива всегда исходит от парней. Ты постоянно занимаешь пассивную позицию.

Хуа Ваньчжао поджала ноги, и на её миловидном лице отразилось легкое замешательство:

— Похоже на то. Просто он всё время добивался меня, и мне было ужасно неловко отказывать, вот я и согласилась. Да и со всеми остальными было так же.

Дыма без огня не бывает: репутация Хуа Ваньчжао в сети была подмочена слухами о романах с множеством звезд-мужчин, но причиной тому была лишь её собственная эмоциональная незрелость, наивность и медлительность.

У неё было очаровательное лицо, а улыбка сводила с ума. Беда была в том, что она не скупилась на улыбки, из-за чего многие принимали её дружелюбие за симпатию.

Хотя на самом деле ничего подобного она не чувствовала.

Особенно в том, что касалось чувств — она ни к кому не могла испытать настоящей привязанности. А раз нет любви, то и проигрывать нечему.

— Неужели ты никогда никого не любила по-настоящему? — почему-то в глубине души Гу Цзынань поднялась странная волна, и на языке остался горький привкус.

Хуа Ваньчжао долго размышляла, а потом вдруг рассмеялась:

— Но я ведь очень люблю тебя.

— Дрянная девчонка, — Гу Цзынань внезапно выключила фен и тихо выдохнула эти два слова.

— Эй, эй, почему это я дрянная? Сказала, что люблю тебя, и сразу стала дрянной... — Хуа Ваньчжао резко обернулась, и в её персиковых глазах промелькнуло невыразимое, жалкое выражение.

Гу Цзынань встала с кровати, посмотрела на неё и тихо хмыкнула, приняв вид неприступной ледяной красавицы:

— Когда ты по-настоящему полюбишь кого-то до одержимости, ты поймешь, насколько тяжелы эти слова.

Хуа Ваньчжао, однако, лишь отмахнулась:

— Мне кажется, вероятнее, что я состарюсь в одиночестве. Тогда мы купим домик у моря, будем жить вместе, ты будешь готовить мне еду — разве это не прекрасно?

От этих слов сердце Гу Цзынань дрогнуло. Она бесчисленное количество раз пыталась отдалиться от Хуа Ваньчжао, но каждый раз та, описывая будущее, в котором они были вместе, снова притягивала её к себе.

— Кто тебе готовить будет? Мне проще завести себе пару молоденьких красавчиков, — Гу

Цзынань снова нацепила маску равнодушия, пытаясь вырваться из этого прекрасного наваждения и произнести слова, которые шли вразрез с её сердцем.

— Ого, а это, пожалуй, неплохая идея. У меня всё равно есть деньги, почему бы и нет? — Хуа Ваньчжао всерьез задумалась и одобрительно кивнула.

Гу Цзынань схватила с кровати подушку и залепила ею прямо по лицу Хуа Ваньчжао:

— Сначала разберись с тем, как избавиться от нынешнего красавчика.

— Да плевать. Главное — где я буду спать сегодня ночью.

Гу Цзынань убрала фен в ящик, даже не взглянув на неё:

— На диване.

Комнат в доме было несколько, но одну из них занимала Шу И, и она заперла её на ключ — как-никак, будучи главой компании, она должна была беречь ценные вещи.

Хуа Ваньчжао откинулась на кровать, обнажив полоску белоснежной талии:

— Не хочу! Я хочу спать на кровати, на большой кровати!

Гу Цзынань отвела взгляд и холодно отрезала:

— Даже не мечтай. Только диван.

— Ну-у... я не хочу на диван, — заканючила Хуа Ваньчжао.

Она села на кровати и, видя, что Гу Цзынань остается непреклонной, чуть спустила одежду, кокетливо подмигнула и, нарочито томным голосом, проворковала:

— Может, поспим вместе?

Гу Цзынань, глядя на эти переплетенные стройные ноги, почувствовала сухость в горле. Подавив странное волнение, она холодно усмехнулась:

— Даже не мечтай.

Хуа Ваньчжао тихо рассмеялась, поправила волосы, источая женственность, и, внезапно ухватив Гу Цзынань за воротник, резко потянула на себя, заваливаясь назад.

Гу Цзынань, не ожидая рывка, потеряла равновесие и рухнула на кровать. Дистанция между ними сократилась до предела, их тела соприкоснулись, и от подошв до самой макушки пробежал электрический разряд. Лица оказались так близко, что даже сама зачинщица, Хуа Ваньчжао, не ожидала, что всё пойдет так далеко.

Атмосфера между ними накалялась с каждой секундой.

Шу И выложила перед Ляо Анем документы, доказывающие махинации Хэ Чжунтяня и его сообщников в пари. Ляо Ань был в ярости, смешанной с раскаянием — теперь-то он понимал, что и те люди, которые вынудили его уйти из индустрии, наверняка были их инструментом.

Он был слишком глуп и наивен. Но договор о том, что он больше не будет снимать кино, уже подписан, и возвращаться ему было некуда.

Шу И изогнула губы в усмешке и протянула ему проект. Ляо Ань, ничего не понимая, взял бумаги, начал читать, и с каждой строчкой его глаза сияли всё ярче.

Побывав в Великобритании, Шу И попутно договорилась об адаптации нескольких выдающихся фильмов и романов. После десяти с лишним дней изнурительных поездок и бесконечных споров с инвесторами, она наконец села в самолет, летящий на родину.

— Госпожа президент, сразу в офис? — спросил Ассистент Ли, заметив нескрываемую усталость на лице Шу И.

Шу И откинулась на спинку кресла, закрыла глаза и ответила безэмоционально:

— Да.

— В компании сейчас всё спокойно, может, съездите домой отдохнуть? — Ассистент Ли знал, что Шу И, опасаясь подстав, всё делала сама и последние дни спала по часу-два.

— Отдохнуть... — Шу И невольно вспомнила девушку, которая ждет её дома.

Вспомнила их первое обещание, скрепленное мизинцами.

И ту фразу девушки про прекрасную луну.

— Как дела у проекта Национальных кумиров?

Ассистент Ли мгновенно всё понял — это был вопрос вовсе не о проекте, а о её маленькой любовнице. Подумав, он ответил:

— Госпожа Ши всё ещё там, популярность у неё неплохая, но...

— Что такое? — Шу И открыла глаза.

— Госпожа Ши попала туда по протекции госпожи Янь, что затронуло интересы многих, а учитывая, что она выглядит такой милой... — Ассистент Ли не стал договаривать.

Шу И прекрасно поняла, что осталось невысказанным, и погрузилась в раздумья.

Видя, что президент молчит, Ассистент Ли набрался смелости и добавил:

— Завтра у них первое выступление, не хотите посетить площадку?

Шу И снова промолчала, погруженная в свои мысли.

Поначалу Ши Ичжэнь не придавала значения происходящему, но чем дольше она находилась на шоу, тем острее чувствовала враждебность окружающих, особенно со стороны других артисток компании Синхань.

Синхань, будучи главным инвестором, делала большую ставку на это шоу, пригласив даже топовую звезду Гу Цзынань, чтобы создать шумиху. Квот для участниц от их компании было больше всего.

Но и артисток в компании было немало, и каждая квота доставалась в честной борьбе через серию внутренних отборов.

Ши Ичжэнь, чьи способности были далеки от идеала, не должна была получить это место. Изначально все думали, что она пришла просто попиариться и не представляет угрозы, поэтому не обращали на неё внимания.

Но неожиданно выяснилось, что она мастерски играет на барабанах, получила признание двух главных наставниц — Хуа и Гу, да и бесспорный лидер шоу относилась к ней с теплотой. К тому же, её популярность за пределами площадки стремительно росла.

Дело могло дойти до того, что она действительно дебютирует. Но никто не видел её усилий, все списывали успех на то, что за её спиной стоит капитал.

Всё это породило зависть, и поползли слухи, что Ши Ичжэнь находится на содержании.

Участницы улыбались ей в лицо под камерами, но за глаза устроили настоящую холодную войну.

Больше всех её ненавидела Юй Юй, также артистка Синхань. Она придерживалась образа прямолинейной и веселой простушки, но на деле была расчетлива. Она была самой старшей среди участниц, несколько лет была в «заморозке» из-за конфликта с инвесторами и лишь недавно была выкуплена компанией Синхань.

Её мастерства было достаточно для дебюта, но именно опыт «заморозки» заставил её возненавидеть любые формы протекции через «содержание». Поэтому даже под прицелом камер она не скрывала своего пренебрежения к Ши Ичжэнь.

Она видела в Вэнь Жуцзинь свою единственную соперницу, но та относилась к Ши Ичжэнь с особым вниманием, что лишь усиливало ненависть Юй Юй — словно законная жена смотрит на любовницу.

Вэнь Жуцзинь, будучи человеком мудрым, не отдалилась от Ши Ичжэнь, несмотря на слухи, и продолжала во всем помогать ей.

Если бы дело ограничивалось лишь холодной войной, Ши Ичжэнь было бы всё равно. Она сосредоточилась на тренировках, благодаря терпению Вэнь Жуцзинь и небольшим поблажкам со стороны Гу Цзынань, она смогла подняться из класса F в класс C и получить право на выступление.

Это привело в ярость тех, кто считал себя лучше неё, но остался без шансов на сцену.

Накануне первого выступления Ши Ичжэнь обнаружила, что её костюм испорчен, а в туфли для выступления насыпали битое стекло. Запасной одежды не было.

Детские и глупые выходки. Ши Ичжэнь всерьез задумалась: не стоит ли ей, не откладывая в долгий ящик, испортить костюмы всех, кто смотрел на неё свысока, чтобы сорвать это выступление?

Или придумать что-то поизощреннее...

Она никогда не была покорным ягненком, скорее — безумной гадюкой, затаившейся в темном углу. Если кто-то обидит её, она обязательно найдет способ отплатить той же монетой.

Как только эта темная мысль промелькнула в голове, зазвонил телефон. Сердце забило в бешеном ритме — звонить на этот номер могла только Шу И.

Ши Ичжэнь спряталась в туалете, где не было камер, успокоилась и нажала кнопку ответа.

Между ними повисло странное молчание. Наконец, Ши Ичжэнь набралась храбрости:

— Сестренка, ты возвращаешься в страну?

— Да, я вернулась. — Шу И помолчала и спросила: — Почему... ты не рада?

— ...Сестренка, почему ты так спрашиваешь? — Ши Ичжэнь не ожидала, что по пяти простым словам можно так легко уловить её настроение. Неужели она так плохо умеет скрывать эмоции?

— Просто подумала, что ты была бы счастливее, если бы я вернулась. — Шу И сама не осознавала двусмысленности своих слов, но продолжила: — Кто-то тебя обидел?

— Сестренка хочет отомстить за меня? — Ши Ичжэнь не удержалась от улыбки, добавив в голос нотки игривости.

— Конечно.

Её мягкий голос, донесшийся через динамик, казался нереальным, но он попал точно в цель, рассеивая весь мрак в душе Ши Ичжэнь.

Защита без лишних вопросов, без попыток разобраться, кто прав, а кто виноват... Оказывается, и у неё может быть такая опора.

Видишь, человек, которого она любит, такой нежный.

Затем Шу И серьезно добавила:

— Наша компания — главный инвестор этого шоу, у нас достаточно влияния, и мы очень ценим этот проект, так что защищать своих артистов — наш долг.

Типичные слова Шу И, женщины с железным характером.

Ши Ичжэнь с досадой, но с ноткой кокетства ответила:

— Сестренка, ну ты совсем не понимаешь романтики. Последнюю фразу можно было и не

говорить.

Шу И не ожидала, что её слова сочтут неромантичными. Помедлив, она ответила:

— Я просто хотела, чтобы ты была спокойна.

Тепло в сердце Ши Ичжэнь переросло в настоящий пожар:

— Сестренка, ты не расстроишься, если завтра не увидишь моего выступления?

— Наверное, нет, — ответила Шу И, но, посчитав свой тон слишком холодным, добавила: — Мне нужно что-то сделать?

Как президент развлекательной компании, Шу И видела немало выступлений и редко когда была искренне впечатлена. К тому же, девушка была лишь новичком и в танцах, и в пении.

Ей не стоило ждать чего-то особенного от этого шоу, она приехала лишь ради того, чтобы сдержать обещание.

Почему же она испугалась, что её холодность ранит девушку, и добавила ту фразу?

Шу И сама не могла этого понять. Ведь они договаривались, что между ними только обмен выгодой.

Девушка на том конце провода долго молчала, а потом тихо рассмеялась:

— Сестренка, я не так проста, как кажется.

«Не так проста...» Шу И невольно улыбнулась, вспомнив, как Гу Цзынань однажды села в лужу из-за неё.

— Я знаю, — ответила Шу И, сама не зная, почему.

Три простых слова, полных бесконечного доверия.

— Если мое выступление придется тебе по душе, ты дашь мне награду?

Мягкий, сладкий голос девушки заставил сердце дрогнуть.

Награда... Шу И вспомнила тот поцелуй, о котором просила девушка. Ощущение нежности до сих пор казалось реальным и не желало покидать её мысли.

Это чувство было чем-то новым, и оно пугало Шу И, поэтому она ответила:

— Мне звонят по другой линии, я вешаю трубку.

Шу И отключилась, погасила экран телефона и закрыла глаза.

Она привыкла держать всех на расстоянии, но сама не заметила, как эта девушка заняла все её мысли.

В её мире никогда не было никого настолько пылкого и прямого, как Ши Ичжэнь, чьи глаза были наполнены чувствами.

Шу И много раз пыталась навести справки, но никакой информации о девушке не было. Она выглядела чистой и безобидной, но в ней таилась скрытая опасность.

И хотя она знала, что та опасна, она не могла отстраниться. Ключ к победе в этой войне заключался в том, кто первым потеряет свое сердце.

Шу И открыла глаза, снова уткнулась в документы на столе и вернулась к работе.

На следующий день, когда Ассистент Ли приехал за ней, он заметил у неё под глазами темные круги. Узнав, что госпожа президент спала всего три-четыре часа, он был удивлен. Шу И была трудоголиком, но никогда не рисковала здоровьем без веской причины.

Шу И заметила его недоумение и ответила, что занималась личными делами.

Ассистент Ли не стал расспрашивать, лишь догадываясь, что эти дела связаны с сегодняшним визитом на шоу.

Проезжая мимо торгового центра, Шу И попросила остановить машину. Она вышла одна, а через некоторое время вернулась с маленьким пакетом, и её лицо, всегда холодное, стало еще суровее.

Ассистент Ли не мог понять её мыслей, но представил, как холодная госпожа президент окружена консультантами в магазине, и ему стало смешно.

— Едем.

Шу И не обратила внимания на его мысли. Она просто вспомнила, что в документах датой рождения Ши Ичжэнь значилось завтрашнее число. Она не знала, правда это или ложь, но по какой-то причине решила выйти из машины.

Поскольку Шу И предупредила режиссеров о своем визите, у входа её ждала целая толпа сотрудников — весь блеск «папочки-инвестора».

Режиссерская группа была на седьмом небе от счастья. Шу И, будучи президентом компании, появлялась на публике редко, была красива, обладала мощной аурой, а её история превращения маленькой мастерской в гиганта индустрии была легендарной. У неё в соцсетях было больше подписчиков, чем у некоторых звезд.

И при этом она была невероятно скрытна.

Первое выступление с таким почетным гостем — шоу точно станет хитом!

Шу И велела следовать протоколу, и вместе с другими гостями они вошли в зал. Стажеры уже сидели в зрительном зале и, увидев Шу И, пришли в неопиcуемый восторг.

Она была одной из немногих женщин в индустрии, владеющих капиталом, и её фигура была по-настоящему легендарной.

Гу Цзынань не ожидала увидеть Шу И. За столько лет съемок та редко заглядывала на площадки, похоже, очарование её маленькой любовницы действительно велико.

<http://bllate.org/book/21444/2191601>